УДК 343.13

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-116-125

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАЧАЛА АРГУМЕНТАЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Брянская Е. В.

*Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России
198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Представить основы аргументации по уголовному делу в свете философских, логических и уголовно-процессуальных начал, которые являются предпосылками реализации состязательной концепции уголовного судопроизводства.

Процедура и методы. Применялись методы анализа научной литературы, синтеза, сравнительного правоведения.

Результаты. Представлены основополагающие положения процесса аргументации при рассмотрении уголовного дела в суде по существу. Гносеологические основы познания позволяют сформировать методы и алгоритмы аргументации в суде, которые базируются на логических приёмах и позволяют наиболее эффективно повлиять на внутреннее убеждение как суда, так и противостоящей в условиях состязательности стороны.

Теоретическая и/или практическая значимость. Поскольку концептуальность уголовного процесса заключается в состязательности сторон, по этой причине судья выступает независимым арбитром, который, не придавая ни одному источнику доказательств преимущественной юридической силы, выносит приговор по делу. В этой связи теоретическая и практическая целесообразность исследования видится в изучении истоков оснований формирования внутреннего убеждения и объективности вынесения итогового решения, приговора по уголовному делу, как обвинительного, так и оправдательного, в свете процесса аргументации, который берёт свои начала из гносеологии и законов логики.

Ключевые слова: аргументы, аргументация, гносеология, доказывание, доказательства, истина, оценка доказательств, познание, свойства доказательств, состязательность сторон, убеждение

EPISTEMOLOGICAL BEGINNINGS OF ARGUMENTATION IN A CRIMINAL CASE

E. Bryanskaya

*St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Letchika Pilyutova 1, St. Petersburg 198206, Russian Federation*

Abstract

Aim. To provide preliminary justifications in a criminal case in the light of philosophical, logical and judicial procedural principles, which are prerequisites for the implementation of the deliberative concept of legal proceedings.

Methodology. The methods of analysis of scientific literature, synthesis, comparative law were used.

Results. The fundamental provisions of the argumentation process when considering a criminal case in court on the merits are given. The epistemological foundations of cognition make it possible to form methods and algorithms of argumentation in court, which are based on logical techniques and allow the most effective influence on the inner conviction of both the court and the opposing party in a competitive environment.

Research implications. Since the conceptuality of the criminal process lies in the competitiveness of the parties, for this reason the judge acts as an independent arbitrator, who, without giving any source

of evidence a predominant legal force, passes judgment on the case. In this regard, the theoretical and practical expediency of the study is seen in the study of the origins of the foundations for the formation of internal conviction and the objectivity of the final decision, the verdict in a criminal case, both accusatory and acquittal, in the light of the argumentation process, which originates from epistemology and the laws of logic.

Keywords: arguments, argumentation, epistemology, substantiation, evidence, truth, evaluation of evidence, cognition, properties of evidence, competitiveness of the parties, persuasion

Введение

В данное время активной цифровизации, развития и модернизации современных технологий процессуальных тонкостей доказательственной деятельности по уголовному делу всё более актуальными становятся вопросы способов реализации состязательности сторон. Сколь часто мы бы не обращались к современным технологиям, человеческий фактор остаётся на первом месте. В частности, такую категорию, как внутреннее убеждение, до сих пор познают и исследуют современные учёные из области уголовного процесса. Исследования о такой процессуальной категории уходят своими началами ещё к научным трудам, которые явились результатом судебной реформы 1864 г. До настоящего времени вопрос формирования внутреннего убеждения вызывает интерес и дискуссии. Следовательно, мы задаёмся вопросом: как, каким образом можно наиболее эффективно оказать влияние на формирование усмотрения судьи, посредством каких алгоритмов и логических приёмов мы сможем помочь судье убедиться в истинности позиции стороны по уголовному делу. В этой связи к нам в помощь приходит такая логико-философская категория, как аргументация.

Теория познания как основа процесса аргументации

Исследуя истоки научной категории «аргументация», мы можем констатировать тот факт, что теоретическое исследование, рассуждения о понятии и способах аргументации связаны с таким именем, как Аристотель. Именно Аристотель является основателем таких дисциплин, которые

имеют прямое отношение к судоговорению, к убеждению, – логики и риторики, несущих в своём содержательном смысле рассуждение и убеждение [12, с. 7].

Действующее уголовное судопроизводство не предусматривает понятия истины по уголовному делу. Да и в целом в уголовном процессе не найти очевидных истин, в реализации научных и практических явлений сложно достичь истинности. Мы ориентируемся на нормы Уголовно-процессуального кодекса России (УПК РФ), на позиции Верховного Суда РФ, но глубинность всех процессуальных явлений уходит своими истоками к философии права. Так, в основе процесса доказывания заложено гносеологическое понятие «познание», которое направлено на получение истинных знаний.

Гносеологические воззрения о процессе доказывания по уголовному делу основываются на постулатах процесса доказывания, что рассматривается в виде отдельного блока знаний философии права и теоретических воззрений о доказывании в уголовном процессе. В самостоятельных разделах упомянутых научных направлений исследуются сущность познания и его реальные способы воплощения в процессуальной деятельности, отношение познания к достоверности сведений, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В своей сущности процессуальная деятельность суда как самостоятельного и независимого участника уголовного процесса, правоохранительных органов, на которые возлагается функция уголовного преследования и бремя доказывания, участие защитника – ретроспективны. Другими словами, в познании того, что было в прошлом, возникает возможность

воплотить в жизнь так называемую «инверсию», которая выглядит в качестве возврата в прошлые события, которые необходимы для воспроизведения в рамках расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде.

Методология процесса аргументации

Поэтому мы обращаемся к такому вопросу, как методология в уголовном судопроизводстве. Фактически можно рассматривать основополагающие методологические элементы процесса доказывания в качестве принципов классической и в то же время концептуальной гносеологии. В виде таких структурных составляющих в научной литературе приводятся принципы отражения, деятельности, развития. Данные основополагающие начала в своём единстве формируют познавательные процессы в качестве постижения стороной защиты и стороной обвинения как в целом окружающего мира, так и в узком смысле имеет место познавательная деятельность – уголовно-процессуальная – в качестве реализации предусмотренных в УПК РФ полномочий.

В уголовно-процессуальном представлении окружающая реальность может отражаться в различных формах. Сугубо в теоретическом аспекте имеют место различные виды отражения, о которых пишут в юридической литературе. В научных трудах выделяют отражение посредством процессуальных действий, отражение через эмоциональное восприятие, познавательное отражение. Тем не менее, не зависимо от разновидностей форм отражения, познавательный процесс во всех случаях ведёт к получению новой информации. Такого рода информация является результатом реализации стороной защиты и стороной обвинения процессуальной активности к познанию действительности.

«Отражение» воплощается посредством того, что на этапе собирания доказательств для нас становятся доступными следы, которые могут быть вербальными и материальными. Смысл видится в ретро-

спективном восприятии тех данных, которые будут значимыми при рассмотрении уголовного дела на центральной стадии, а именно в суде первой инстанции, при разбирательстве дела по существу.

Основополагающее начало «деятельности» воплощается в процессуальной деятельности в виде «специфической человеческой формы активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры» [16, с. 267–268]. Мы полагаем, что процессуальная форма, имеющая место в УПК РФ, формирует уголовно-процессуальную культуру, которая воплощает в жизни основное назначение уголовного судопроизводства – защиту законных прав и интересов.

Применительно к вопросам аргументации в процессе доказывания, а по иному можно сказать – убеждения, следует остановиться на 2-х формах «деятельности». Во-первых, интерес представляет познавательная деятельность, направленная на получение информации о внешнем мире, во-вторых, та форма деятельности, которая направлена на донесение информации иным субъектом, получив её в процессе познания. Познавая объект и предмет исследования, аргументируя и убеждая в своей позиции по делу, пытаюсь оказать речевое воздействие на субъекта, оценивающего доказательство, очевидна прямая связь и взаимообусловленность познания и аргументирования, которые не реализуемы друг без друга. Аргументация состоятельна только при условии полноценного познания предмета и объектов познания.

Тем не менее нельзя исключать мнение тех авторов, которые полагают, что аргументация безусловно существует в виде мысленной деятельности, которая реализуема сугубо при передаче информации, исключительно в сфере общения. Познание видится в качестве иной формы деятельности, которую стоит рассматривать в иной плоскости. Аргументация ох-

ватывает через процесс передачи одним субъектом сведений процессуального характера другому субъекту, значит, заключается субъект-субъектное отношение, а не в объект-объектное. Поэтому аргументация воплощается в уголовно-процессуальной деятельности исключительно только при наличии второго, на кого направлен вектор внимания и целеполагания, а не на объект познания. Иными словами, мысленная деятельность человека направлена на коммуникацию [13, с. 14.].

Для нас представляется в определённой степени компромиссная позиция, когда мы процесс аргументации рассматриваем в качестве связующего звена между исследованием сведений, имеющих процессуальное значение по уголовному делу, и тактическими формами убеждения субъекта, оценивающего доказательства по делу.

В аспекте компромиссного подхода процесс аргументации может рассматриваться в виде понятия, входящего в концепцию гносеологического подхода к пониманию процесса доказывания.

Речевая сущность аргументации

Аргументация как речевой процесс, описанный на подробном исследовании доказательств, их проверке, оценке в свете свойств, представляется в качестве алгоритма, которому присущи некоторые признаки:

– во-первых, аргументация является деятельностью, которая преследует определённую цель, она направлена на убеждение судьи в вынесении объективного, справедливого, законного приговора;

– во-вторых, даёт возможность раскрыть содержание каждого исследуемого доказательства в суде, посредством чего можно представить ценность каждого доказательства, как в отдельности, так и в взаимосвязанной совокупности;

– в-третьих, благодаря речевому воздействию и содержательности сведений, проходящих в качестве доказательств, формируется усмотрение судьи либо в пользу

обвинительного приговора, либо в пользу оправдательного;

– в-четвёртых, аргументация является коммуникативным процессом, который заключается в познавательном диалоге;

– в-пятых, аргументация в свете состязательных начал уголовного судопроизводства может выгладеть в качестве конфронтации спорящих и противоборствующих сторон: не исключён вариант, когда сторона защиты может противостоять стороне обвинения.

Следовательно, суждения в суде могут нести утрированный характер, не в полной мере объективный, характеризующийся накалом эмоций, что, разумеется, следует исключать судьёй и, отстраняясь от излишних эмоций, выносить взвешенное решение по делу.

Истина и процесс аргументации как форма коммуникации

Философские акценты, несущие в своей идеологии достижение истины по уголовному делу, присущи процессу аргументации. Аргументатор при рассмотрении уголовного дела в суде в первую очередь должен излагать правдивые сведения, фактически указывающие на реальные события по уголовному делу. Фантазирование, ложь, искажение информации по делу несут в себе манипулирование судьёй, что является признаком непорядочного участия в судопроизводстве.

Целью аргументации является «принятие». Если мы рассуждаем о цели доказывания в целом, то мы сводим данный вопрос к назначению уголовного судопроизводства. Однако хотелось бы заметить факт наличия цели непосредственного отдельного доказательства по уголовному делу. Учёные в области философии, логики, риторики, видят в качестве цели доказательства так называемое «принятие». Принятие означает осознанность и восприятие доказательства адресатом. Доказательство может быть аргументированным только в случае его грамотного обоснования. Обоснование, как правило,

должно находить своё выражение и закрепление в материалах уголовного дела, если мы имеем в виду сторону обвинения. К примеру, если мы говорим о необходимости производства выемки, мы представляем обоснование в самом ходатайстве перед судом в случае необходимости получения судебного решения о праве на производство выемки как следственного действия, ограничивающего конституционное право лица, в отношении которого будет производиться выемка. В протоколе о производстве выемки так же приводятся основания и мотивация данного следственного действия, его обоснование в свете норм УПК РФ. Именно поэтому «принятие» доказательства является целевым действием, которое преследует сторона по уголовному делу для влияния на противоположную сторону процесса и сам суд.

Однако прежде чем мы добьёмся принятия доказательства противоположной стороной, в качестве неперемennого адресата доказательства выступает сам субъект доказательства. Участник, предоставляющий доказательства для убеждения стороны, сам должен иметь убеждение в своей правоте, для этого он исследует, проверяет доказательство, оценивает и мысленно принимает его своим сознанием, для убеждения участников процесса в своей позиции, правоте своих выводов по делу. Доказать, значит, обязательно удостовериться самому в сведениях, которые могут иметь силу доказательства по уголовному делу. Во-вторых, адресатом доказательства выступает, как правило, реципиент, то лицо, которое мы пытаемся убедить в правильности выбранной линии, в т. ч. и группа людей, к примеру, группа присяжных заседателей.

Следовательно, доказательство может рассматриваться в качестве того предмета процессуальной деятельности, которое оказывает воздействие на выводы участников судебного разбирательства.

Аргументация как промежуточный этап между оценкой доказательств и формированием внутреннего убеждения

В свете гносеологических начал аргументацию можно рассматривать в качестве метода, в виде которого очевидны приёмы и средства. Благодаря способам, мы имеем возможность оказать воздействие на внутреннее убеждение судьи, от которого зависит исход уголовного дела, итоговый результат.

Несмотря на то, что отдельные авторы в качестве способа оценки доказательств рассматривают внутреннее убеждение судьи, мы всё же настаиваем на той позиции, что внутреннее убеждение является целью судебного разбирательства. С одной стороны, внутреннее убеждение является стержнем, посредством которого формируется свобода оценки доказательств. С другой стороны, учёные рассматривают внутреннее убеждение «как метод, как способ достижения истины по уголовному делу; как принцип или критерий, на котором базируется оценка доказательств; как способ оценки имеющихся в уголовном деле доказательств» [14, с. 183]. Разумеется, мы поддерживаем авторов, но в то же время не можем согласиться в полной мере. В свете гносеологических начал всё познание по факту преступного деяния имеет целью формирование итоговой оценки доказательств для достижения истины по делу. Тогда мы понимаем не промежуточный характер внутреннего убеждения, а итоговый, поскольку именно от судьи зависит ответ на вопрос виновно ли лицо в совершении преступления или нет. Следовательно, достаточно разумным будет рассматривать аргументацию в качестве метода формирования внутреннего убеждения. Аргументация отличается обоснованностью фактов с учётом построения в свете объективного и полного исследования доказательств, проверки их на предмет относимости, допустимости, достаточности и достоверности. Аргументация преследует цель повлиять на внутреннее

убеждение судьи так, чтобы убежденность как результат оценки доказательств сложилась в пользу той стороны, за которой правда по делу. Как писал известный учёный Л. Е. Владимиров: «Если я настолько уверен в правильности своего вывода о достоверности фактов, что решаю действовать, значит, мое убеждение сильно, значит моя уверенность велика...» [5, с. 78].

В то же время аргументация не произвольна, ст. 17 УПК РФ регламентирует ограничения, которые являются гарантиями свободы оценки доказательств: доказательства не имеют заранее установленной силы; судья не связан результатами оценки иных лиц; судья оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). В этой связи мы полагаем то, что аргументация не может выступать средством манипуляции и голословности. Условием законной аргументации является правдивость и непротиворечивость фактов по уголовному делу. Судья оценивает доказательства, рассмотрев всесторонне, полно и объективно данные по делу, при этом в первую очередь руководствуется законом и совестью.

Аргументация помогает судье вынести обоснованное решение по делу. Все приводимые доводы для формирования внутреннего убеждения судьи подкрепляются обоснованием, которое формируется не просто по принципу ответственности или весомости доказательств. Обоснованность является важнейшим компонентом аргументации, которая в своём содержании заключается во взаимосвязанной совокупности доказательств. К примеру, авторы справедливо подчёркивают, что нельзя придавать априорную значимость тому или иному источнику доказательств [2, с. 45]. Однако те доказательства, которые признаются недопустимыми, теряют свою юридическую силу и не закладываются в основу принимаемого решения судьей.

Аргументация как логико-гносеологическая категория заключается в частных средствах, которые формируются в логи-

ческих конструкциях [1, с. 49–53]. Если с теоретических позиций рассматривать целью уголовного процесса достижение истины по делу, тогда вспоминаются слова П. С. Элькинд, которая в своих научных трудах писала о цели уголовного судопроизводства как о содержании, которое известно заранее. Цель выступает идеальным выражением будущего в настоящем времени, пронизывает своей сущностью содержание права как системы правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения. Цель стимулирует, мотивирует и направляет, организует практическую уголовно-процессуальную деятельность субъектов [15, с. 15]. Думается, что такой мотиватор, как цель уголовного процесса, помогает стороне защиты и стороне обвинения в суде, строит аргументацию в свете рационального убеждения, которое основано на алгоритме, который помогает построить логичную и взаимосвязанную цепочку доказательств.

В этой связи вспоминаются слова Канта, который писал о том, что аргументация может рассматриваться в качестве такой мысли, которая может считаться истинной, если она рационально обоснована¹.

Следовательно, аргументационный процесс является обоснованностью в судебном заседании, которая позволяет приводить аналогии, примеры, образы, которые помогают наиболее просто объяснить свою мысль [6, с. 112]. Думается, в аспекте такого мнения, мы можем придать особенную значимость обзорам судебной практики, в которых приводятся примеры ранее рассмотренных дел и которые являются средством оказания влияния на внутреннее убеждение суда.

Аргументация и презентизм

Аргументацию рассматривают в аспекте презентизма, когда может приводиться такая аналогия, которая помогает перевернуть негативный аспект в позитивный [7, с. 191]. Полагаем, что презентизм поможет

¹ Кузина Е. Б. Лекции по теории аргументации: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 31.

рассмотреть факты по делу объективно. Как пишут авторы: «Если твоё мнение отличается от моего, то это ещё не значит, что ты заблуждаешься; может быть, ты подходишь к истине с другой стороны» [7, с. 192].

Процесс аргументации в суде делится на 2 вида. В том случае, когда одна сторона не убеждает противоположную сторону с противоречивой позицией, а приводит свои доводы только суду, имеет место «про-аргументация», в частности, протагонист защищает положительную точку зрения в отношении выраженного мнения. В ситуации, когда в процессе имеет место противоположная, отрицательная точка зрения противоположной стороне, мы говорим о «контраргументации». Смысл «контраргументации» в выдвижении контраргументов против всей или части аргументации стороны, участник спора, дискуссии показывает, что он не принимает её всю или её часть. Он делает это, ставя под сомнение какое-либо утверждение или ряд утверждений или описывая их как недостаточное обоснование или опровержение. В таких случаях это означает, что возникает спор, который, в свою очередь, вызывает новую дискуссию, исход которой может иметь основное значение для разрешения изначального спора. Следовательно, в суде первой инстанции происходит главная дискуссия, которая видится нам как первоначальный спор, а «поддискуссией», вызванной «подспором», являются прения сторон. «Подспоры», «поддискуссии» возникают, когда сторона процесса в судебном разбирательстве ставит под сомнение утверждение противоположной стороны, когда аргументации протагониста придаётся вывод о недостаточной обоснованности или предъясняется опровергающий потенциал, когда вся аргументация или её часть подвергается контраргументации.

В ходе судебного разбирательства аналогично ранее представленным различиям, в простой единичной дискуссии, можно также различать исходные выраженные мнения и исходные точки зрения (взгляды, позиции), с одной стороны, и подчинён-

ные выражения, мнения, точки зрения, которые мы наблюдаем в прениях сторон, с другой стороны. Когда мы используем данное различие, тогда мы имеем возможность считать аргументацию, которая относится непосредственно к исходному выраженному мнению, в суде главной аргументацией, а аргументацию, которая относится к подчинённому после сказанного в судебном следствии выраженному мнению в прениях сторон, в репликах – подаргументацией [8, с. 102–105].

Аргументация и критическое мышление

Гносеологические аспекты аргументации дают нам возможность проанализировать аргументацию в свете теории критического мышления [3, с. 7]. Критичное отношение к доводам по делу предусматривает доскональное изучение доводов, что не исключает субъективной проверки предоставленной информации [9, с. 223; 4, с. 29; 10, с. 115]. Критическое мышление особенно актуально для судьи по той причине, что судья должен уметь анализировать и делать правильный выбор в рамках закона.

Следовательно, наличие критического мышления позволяет говорить о рационализации, при которой, несмотря даже на самую грамотную аргументацию, суд взвешивает все доводы независимо, абстрагируясь от излишних эмоций, вынося разумное и справедливое решение – или оправдательный приговор, или обвинительный, в котором будет назначено справедливое наказание. Опыт судьи в такой ситуации будет иметь ключевое значение, в котором видится тесная связь рациональности и онтологии¹. Построение познавательного аппарата является функцией конструктивного мышления. Критическое мышление видится в качестве основополагающей догмы объективного варианта выбора средств познания, задачей которого является формирование цельного знания, в большей степени критического.

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. М.: Эксмо, 2007. С. 67.

Цель критического мышления заключается в построении полной картины по факту преступления.

Заключение

Итак, можно полагать, что гносеология и аргументация – два неразрывно связанных процессуальных явления в процессе доказывания. Аргументация в суде невозможна без гносеологических начал, познавательных процессов, как в ретроспективе, так и в настоящем. В процессе доказывания имеет место возврат в прошлое, что именуется в науке уголовного процесса «инверсией». Полнота познания и исследования факта, подлежащего доказыванию, является показателем перспективы аргументации в суде. Теория познания закладывает сущность и способы процесса доказывания по уголовному делу, которые воплощаются в такой активной фазе доказывания в суде, как аргументация.

Аргументация по уголовному делу является активной мыслительной деятельностью. Познание, исследование сведений, которые проходят по делу в качестве доказательств, позволяют продумать логические приёмы аргументации по делу.

Аргументация как способ убеждения участников судебного разбирательства имеет свои глубокие научные основы, которые видятся в реализации таких методологических правил, как «отражение»,

«деятельность», «развитие», «принятие», «коммуникация». Познавая, правоприменитель, разумно анализируя всю информацию по уголовному делу, посредством критического мышления, формулирует свои доводы по делу, которые на уровне внутреннего убеждения судьи являются основой при вынесении приговора.

Поскольку современный уголовный процесс заключается в составительной концептуальности, постольку нас всё больше интересует содержательная сторона активного доказывания по делу в суде, в качестве чего выступает аргументация. Проанализированные гносеологические, логические начала аргументации помогают применять средства воздействия в суде в качестве связующего звена между исследованием сведений, имеющих процессуальное значение по уголовному делу, и тактическими формами убеждения субъекта, оценивающего доказательства по делу. От изучения внутреннего содержания средств процесса доказывания, в частности аргументации, зависит законный и грамотный исход по уголовному делу. Процесс доказывания является ядром всего уголовного судопроизводства [11, с. 3]. По этой причине мы стараемся разобраться во всех тонкостях доказательственной деятельности.

Статья поступила в редакцию 17.09.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. П. Аргументация. Познание. Общение. М.: МГУ, 1991. 150 с.
2. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: КноРус, 2011. 656 с.
3. Болотова У. В. Критическое мышление в жизни современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2007. 26 с.
4. Брюшинкин В. Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация: сб. ст. / под ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. Калининград, 2003. С. 29–35.
5. Владимиров Л. Е. Учение о судебных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. 464 с.
6. Вольф М. Н. Основания аргументации в раннегреческой философии: аналогия как тип аргументации // История философии. 2019. № 4. С. 110–118.
7. Герасимова И. А. Аргументация презентизма // Эпистемология & философия науки. 2008. Т. 6. № 2. С. 188–198.
8. Емерен Ф. Х., Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях / пер. с англ. СПб.: Нотабене, 1994. 239 с.
9. Коржув А., Попков В., Рязанова Е. Как формировать критическое мышление? // Высшее образование в России. 2001. № 5. С. 55–58.

10. Критическое мышление, логика, аргументация: сб. ст. / под ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. Калининград: КГУ, 2003. 299 с.
11. Левченко О. В. Доказывание в уголовном процессе России. Астрахань, 2000. 134 с.
12. Модели рассуждений – 2. Аргументация и рациональность: сб. науч. ст. / под общ. ред. В. Н. Брюшинкина. Калининград, 2008. 391 с.
13. Оганесян С. Г. Аргументация, её предметная область и возможности: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ереван, 1997. 39 с.
14. Павлов С. А. Природа внутреннего убеждения // Молодой учёный. 2019. № 46 (284). С. 182–184.
15. Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Ленинград: ЛУ, 1976. 142 с.
16. Юдин Э. Г. Системный подход к принципу деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 391 с.

REFERENCES

1. Alekseev A. P. *Argumentatsiya. Poznaniye. Obshcheniye* [Argumentation. Cognition. Communication]. Moscow, MGU Publ., 1991. 150 p.
2. Bezlepkin B. T. *Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Moscow, KnoRus Publ., 2011. 656 p.
3. Bolotova U. V. *Kriticheskoye myshleniye v zhizni sovremennogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk.* [Critical thinking in the life of modern society: abstract of Cand. Sci. thesis in Philosophy Sciences]. Pyatigorsk, 2007. 26 p.
4. Bryushinkin V. N. [Critical thinking and argumentation]. In: Bryushinkina V. N., Markin V. I., eds. *Kriticheskoye myshleniye, logika, argumentatsiya* [Critical thinking, logic, argumentation]. Kaliningrad, 2003, pp. 29–35.
5. Vladimirov L. E. *Ucheniye o sudebnykh dokazatelstvakh* [The doctrine of forensic evidence]. Tula, Autograph Publ., 2000. 464 p.
6. Volf M. N. [Foundations of argumentation in early Greek philosophy: analogy as a type of argumentation]. In: *Istoriya filosofii* [History of Philosophy], 2019, no. 4, pp. 110–118.
7. Gerasimova I. A. [Argumentation of presentism]. In: *Epistemologiya & filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 2008, vol. 6, no. 2, pp. 188–198.
8. Yemerer F. H., Grootendorst R. Speech acts in argumentative discussions (Rus. ed.: *Rechevyye akty v argumentativnykh diskussiyakh*. St. Petersburg, Notabene Publ., 1994. 239 p.).
9. Korzhuev A., Popkov V., Ryazanova E. [How to form critical thinking?]. In: *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], 2001, no. 5, pp. 55–58.
10. Bryushinkin V. N., Markin V. I., eds. *Kriticheskoye myshleniye, logika, argumentatsiya* [Critical thinking, logic, argumentation]. Kaliningrad, KSU Publ., 2003. 299 p.
11. Levchenko O. V. *Dokazyvaniye v ugolovnom protsesse Rossii* [Evidence in the criminal process in Russia]. Astrakhan, 2000. 134 p.
12. Bryushinkin V. N., ed. *Modeli rassuzhdeniy – 2. Argumentatsiya i ratsionalnost* [Reasoning models – 2. Argumentation and rationality]. Kaliningrad, 2008. 391 p.
13. Oganesyanyan S. G. *Argumentatsiya, yeyo predmetnaya oblast i vozmozhnosti: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk* [Argumentation, its subject area and possibilities: Abstract of Dr. Sci. thesis in Philosophy Sciences]. Yerevan, 1997. 39 p.
14. Pavlov S. A. [The nature of inner conviction]. In: *Molodoy uchonyy* [Young scientist], 2019, no. 46 (284), pp. 182–184.
15. Elkind P. S. *Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugolovno-protsessualnom prave* [Goals and means of achieving them in the Soviet criminal procedure law]. Leningrad, LU Publ., 1976. 142 p.
16. Yudin E. G. *Sistemnyy podkhod k osnovaniyu deyatelnosti. Metodologicheskiye problemy sovremennoy nauki* [A systematic approach to the basis of activity. Methodological problems of modern science]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 391 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Брянская Елена Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России;
e-mail: veret.1976@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Bryanskaya – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Criminalistics, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
e-mail: veret.1976@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Брянская Е. В. Гносеологические начала аргументации по уголовному делу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 116–125.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-116-125

FOR CITATION

Bryanskaya E. V. Epistemological Beginnings of Argumentation in a Criminal Case. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 4, pp. 116–125.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-116-125